

Уважаемые студенты групп!

Вашему вниманию представлена лекция на тему «Потребности и интересы социального субъекта»

Задание

1. Законспектировать лекцию в рабочую тетрадь не менее 3-6 страницы рукописного текста. В конспекте лекции обязательно должно быть приведены примеры.
  2. Ответить письменно в рабочей тетради на контрольные вопросы (Вы знаете, Вы можете).
  3. Дата предоставления полного фотоотчета до 19.02.23.
С уважением Ковалева Светлана Леонтьевна
- !!! Если возникнут вопросы обращаться по телефону 072-108-79-94 (вацап) svetlanakovaleva@yandex.ru

Лекция на тему «Потребности и интересы социального субъекта»

Любая деятельность программируется и направляется сознанием, которое выступает в качестве причины человеческих действий. Отрицать это обстоятельство могут лишь поклонники самых вульгарных философских взглядов, которые на основании того, что сознание - идеальное образование, лишенное веса, протяженности и прочих "материальных свойств", делают вывод, что оно само по себе не способно менять социальную реальность и потому не может рассматриваться в качестве причины подобных изменений.

Нелепо отрицать, что сознание людей выступает, как показал еще Аристотель, в качестве особой "целевой" причины человеческой деятельности. И все же возникает вопрос: следует ли рассматривать сознание в качестве первопричины человеческих действий, или же за целями и желаниями людей кроются какие-то более глубокие и неидеальные факторы причинения?

Рассмотрим в качестве примера деятельность человека, строящего себе дом. Зададим себе сугубо риторический вопрос: возможно ли, чтобы подобная деятельность не вызывалась, не направлялась и не контролировалась сознанием строителя? Ответ однозначно отрицательный. Ясно, что человек может построить себе жилище лишь в том случае, если пожелает это сделать и сумеет реализовать свое желание. Качество дома и то, будет ли он вообще построен, в немалой степени зависят от умения строителя (т.е. состояния его сознания) и т.д.

Поэтому естественный ответ на вопрос о причинах происходящего звучит так: человек строит дом, потому что ощутил желание иметь жилище, решил реализовать это желание, соотнеся его со своими возможностями, создал идеальную схему дома, выстроил определенную программу действий по обеспечению строительства и принял волевое решение о его начале.

Казалось бы, все причины происходящего упираются в сознание человека. И все же это не так. Чтобы убедиться в этом, зададим себе простейшие вопросы: самопроизвольно ли желание человека строить дом? Почему ему вдруг захотелось иметь жилище, затратить немалые силы на его создание? Является ли это желание капризом сознания или же за ним стоит некоторая более глубокая причина?

Отвечая на все эти вопросы, следует учесть, что прежде всего люди строят дома потому, что являются теплокровными существами, физически не способными выжить в холодном климате без отапливаемого жилища. Дом есть условие выживания человека, реальное средство приспособиться к среде существования, предписывающей ему вполне определенные правила поведения в ней.

Следуя логике этого рассуждения, мы можем утверждать, что подлинной первопричиной действий являются не состояния сознания, но потребности существования, в которых выражается адаптивный характер человеческой деятельности. Следовательно, информационные программы социального поведения не самоцельны, а являются в конечном счете средством самосохранения - объективного императива человеческого существования в природной и социокультурной среде. Поясним, о чем идет речь.

Начнем с определения потребности, которую мы будем понимать как свойство субъекта, раскрывающееся в его отношении к необходимым условиям существования. В литературе принято различать саму потребность человека и предмет этой потребности. Так, пища, одежда, медикаменты или жилище являются предметами наших потребностей быть сытыми, одетыми, здоровыми или укрытыми от каприза стихий, в то время как сама потребность есть свойство человека нуждаться во всем этом, как в условии своего существования в среде.

Мы должны подчеркнуть, что потребность представляет собой именно свойство социального субъекта, а не его состояние. Именно свойства явления, как мы помним, образуют его сущность, в то время как его состояния производны от этой сущности и как бы безразличны к ней (так, химическая сущность воды безразлична к ее агрегатным состояниям, поскольку вода остается водой, т.е. сохраняет существенные свойства, в любом из своих агрегатных состояний - жидком, парообразном или твердом).

Важно различать потребность и нужду. Потребность является постоянным существенным свойством субъекта, переходящим в определенных обстоятельствах в состояние острой нужды, а затем - в состояние удовлетворенности (которое потом вновь сменяется состоянием нужды).

Одна из сложнейших проблем науки - классификация человеческих потребностей. Самая большая ошибка здесь - это сведение системы

потребностей к таким, которые необходимы для физического выживания в среде. Однако у людей также есть потребности, важные для них как социальных существ. К примеру, потребность в получении и трансляции знаний, потребность в общении, безопасности и многие другие. Кроме того, всю систему человеческих потребностей можно разделить на два типа: потребности дефициентные и бытийные (пользуясь терминологией одного из крупнейших психологов XX в. М. Маслоу). Под первыми следует понимать потребности людей в том, что необходимо для поддержания самого факта их биологической и социальной жизни. Вторые суть потребности в поддержании определенного качества жизни, условно говоря ее комфортности, обеспечивающей полноценное существование людей. Это означает, что у человека есть потребность не просто в пище, но в определенном качестве этой пищи.

Маслоу выделяет здесь также потребности в любви и принадлежности (становящиеся духовной основой семьи и дружбы), потребности в самоидентификации, признании, уважении и самоуважении, потребности в самоактуализации как развитии своих способностей и склонностей, потребности в переживании прекрасного и пр. Нетрудно понять, насколько наличие бытийных потребностей усложняет механику человеческого поведения, ибо именно они лежат в основе "биологически нецелесообразных" поступков человека, способного предпочесть факту жизни сохранение своей чести и достоинства.

Не углубляясь далее в классификацию человеческих потребностей, отметим, что именно потребности являются объективной основой поведения, дисциплинирующей человеческое сознание и укрощающей произвол человеческой воли. Становится понятной логика тех социально-философских течений, в которых потребности людей признаются материальными факторами их деятельности, независимыми от человеческого сознания, первичными по отношению к нему и его определяющими.

В самом деле, специфика человеческой деятельности, как уже отмечалось выше, состоит в том, что все, побуждающее к ней, должно так или иначе пройти через сознание. Это означает, что потребность становится значимым фактором реальной человеческой

деятельности лишь в том случае, если осознается. Напротив, неосознанная потребность и ее состояния никак не влияют на поведение людей - так, человек, который вот-вот станет жертвой покушения, ведет себя несообразно ситуации, поскольку не осознает реальной угрозы своей безопасности.

Но означает ли связь потребностей и сознания как взаимопологающих друг друга факторов деятельности, что человеческие потребности и есть сознание, тождественны ему? Едва ли с таким утверждением можно согласиться. Все мы понимаем, что реальный голод как неудовлетворенная потребность организма в источниках энергии и чувство голода, возникающее как отображение этой потребности в сознании, при всей взаимосвязанности этих явлений отнюдь не тождественны друг другу. То же самое можно сказать

о соотношении между реальной безопасностью человека и ощущением им своей безопасности и т.п.

Можно утверждать, что во всех случаях социальной деятельности потребность и осознание потребности не тождественны друг другу. Исключением из этого правила не являются даже те случаи, когда предметом потребности являются собственные внутренние состояния человеческого сознания. К примеру, мы должны понимать, что знания, без которых невозможно существование людей, и сама потребность в знаниях далеко не тождественны друг другу. То же самое можно сказать о любви как интенции сознания и потребности любить, вытекающей из законов психосоциальной организации человека.

Мы видим, что даже духовные по своему предмету потребности не являются самим сознанием и лишены необходимых свойств идеального. Но значит ли это, что мы должны рассматривать потребности как материальные детерминанты деятельности, существующие вне сознания и не зависящие от него?

Отвечая на этот вопрос, следует сказать, что философский критерий независимости от сознания предполагает отношение сущности, а не существования. Пояснить эту сложную мысль можно самым простым примером. Все мы знаем, что биологическая, а затем и социальная эволюция на Земле стали возможны в результате наличия в ее атмосфере животворного газа - кислорода. В этом смысле не будет ошибкой сказать, что человеческая история зависит от состава земной атмосферы. Но каков характер этой зависимости? Можем ли мы сказать, что причины исторических событий - походов Александра Македонского или реформ Александра II Освободителя - лежат в сфере физиологии человеческого дыхания, определяются зависимостью человеческого организма от кислорода?

Абсурдность такой постановки вопроса очевидна. Ясно, что фактическое существование человеческой истории зависит от наличия кислорода, сущность же исторических событий определяется какими угодно факторами, но только не химическим составом атмосферы.

Аналогичным образом связаны потребности и сознание людей. С одной стороны, собственно социальные потребности, отличающие людей от животных, возникают лишь в рамках человеческой деятельности, которая определяется наличием сознания. Это позволяет нам утверждать, что существование таких потребностей зависит от сознания. От сознания, как мы увидим ниже, зависит также сам процесс удовлетворения потребностей: его течение и реальные результаты. И все же есть основания утверждать, что сам характер человеческих потребностей, их сущность определяются отнюдь не произволом сознания, а независящими от него факторами биосоциальной организации людей, которые сознание вынуждено принимать как данность, которые оно не в силах изменить. Так, сознание может "освободить" нас от потребности в еде только вместе с жизнью. При этом выбор в пользу жизни заставляет человека подчиняться правилам, которые уже не зависят от

сознания, установлены вовсе не волей людей.

Независимость от воли людей характеризует не только "дефициентные", но и "бытийные" потребности людей. Чем определяется уникальная "живучесть" религии, заведомая безуспешность любых попыток ее насильственного подавления? Разве не тем, что религиозная вера отвечает особым "экзистенциальным" потребностям человека, устройству его души, нуждающейся в поддержке и утешении, - устройству, которое зависит от воли людей не в большей степени, чем темперамент, с которым они рождаются?

Итак, люди не выбирают себе ни физиологических, ни социальных, ни духовных потребностей - они предписаны человеку его "родовой природой", с которой сознание должно считаться как с непреложной данностью. Потребности, с которыми люди рождаются или которые диктует им способ общественной жизни, являются наиболее глубокими причинами человеческой деятельности. Иными словами, они выступают как "первопричины" деятельности, которые предпосланы ее "целевым причинам", т.е. стоят за желаниями и стремлениями людей, определяют их, "давят" на сознание, ориентируют его, заставляя делать то, что порой не хотелось бы делать вовсе.

При этом потребности хотя и ограничивают свободу воли, но не связывают ее вовсе. Трудно предсказать, как поведут себя разные люди в одинаковой ситуации. С другой стороны, именно наличие потребностей делает поведение людей и достаточно предсказуемым, чтобы оно стало объектом научного изучения. Причем точность прогноза возрастает при переходе от индивидуального поведения людей к анализу форм их совместной деятельности, где, как мы увидим ниже, складываются и проявляются своеобразные статистические законы-тенденции, допускающие отдельные исключения, но верные для массовых форм поведения.

В действительности свобода воли человека проявляется по преимуществу в способности человеческого сознания "ранжировать" потребности, от которых оно не может произвольно отказаться. В зависимости от сложившейся системы ценностных предпочтений человек может расставлять свои потребности в определенном иерархическом порядке, классифицировать их на первоочередные, актуальные и второстепенные, периферийные. Человек, по словам французского философа Ж.-П. Сартра, "обречен на свободу" - постоянную свободу выбора.

Заканчивая анализ феномена потребностей, отметим, что они не единственный фактор деятельности человека. Ее характеризует еще один момент - интересы действующего субъекта.

В научной литературе существует различное понимание феномена интересов. Нередко они рассматриваются как явление человеческого сознания, соотносимое с целями, стимулами, мотивами деятельности. Интерес в данном случае понимается как заинтересованность, т.е. определенный вектор сознания, его направленность на нечто нужное человеку. Существует, однако, и иное

понимание интереса - как реального, а не идеального фактора деятельности, непосредственно связанного с потребностями людей.

Выше мы охарактеризовали потребность как свойство субъекта, в котором выражается его отношение к необходимым условиям существования. Согласно рассматриваемой точке зрения интерес выступает как свойство субъекта, выражающее его отношение к необходимым средствам удовлетворения потребности. Интерес характерен для человеческой деятельности и практически отсутствует в поведении животных. Для человека доступ к воде опосредствован целым рядом предметов, которые нужны ему не сами по себе, но лишь как средство овладения предметом жизненной потребности. Как и в случае с потребностью, нам следует различать интерес как характеристику субъекта и предмет интереса, каковым может быть любой объект (вещи, символы, связи - об этом ниже), отличный от человека и нужный ему, т.е. обладающий некоторой позитивной значимостью, или ценностью.

Наконец, как и в случае с потребностью, интерес представляет собой объективное свойство людей, выражающее способ их существования в мире, не зависящий от произвола человеческой воли. Возьмем, к примеру, заинтересованность человека в деньгах. Ни одному человеку они не нужны сами по себе и всегда являются средством удовлетворения той или иной практической или духовной потребности. Однако зависит ли от воли людей, живущих в обществе с рыночной экономикой, их заинтересованность в деньгах, если деньги - единственно возможное средство обмена, позволяющее овладеть предметом потребности, который мы не в состоянии изготовить сами? Очевидно, что основная масса людей (не способная вести натуральное хозяйство или жить вооруженным грабежом) может отказаться от денег, лишь отказавшись от удовлетворения потребностей, т.е. отказавшись от жизни, внутренним необходимым условием которой оказываются деньги.

Различение потребностей и интересов имеет важнейшее значение для социальной теории. Понятие потребности позволяет нам зафиксировать то, что является устойчивым, исторически неизменным, "родовым" в людях и обществах, в то время как категория интереса ориентирует нас на исследование специфических систем деятельности и общественных отношений, от которых зависит способ удовлетворения потребностей [5].

Итак, рассматривая человеческое действие как целостный процесс, мы выделяем в нем 1) материальные причины, в качестве которых выступают потребности и интересы, 2) идеально-регулятивные механизмы сознания - цели, программы, мотивы и стимулы поведения (специально изучаемые психологией), 3) физические операции субъектов, нацеленные на претворение их замыслов и желаний, и 4) результат, сознательно полученный или стихийно сложившийся, соответствующий или не соответствующий целям, удовлетворяющий или не удовлетворяющий потребности.

Главный вывод, который следует из нашего рассмотрения, может быть сформулирован так: уже на уровне своих простейших проявлений человеческая

деятельность не должна рассматриваться как непредсказуемый процесс, творимый абсолютно свободной волей людей. Единообразие потребностей, раскрывающих объективную "родовую природу" человека, их дисциплинирующее воздействие на сознание - такова наиболее глубокая причина, обуславливающая законосообразность деятельности, ее подчиненность определенным "правилам", существующим в общественной жизни людей. С другой стороны, анализ простейших форм деятельности показывает нам колоссальные возможности сознания разнообразить поведение людей, готовит нас к пониманию многовариантности человеческой истории. Детерминационная связь между потребностями людей и их целями, как мы увидим ниже, отнюдь не означает существования столь же строгой детерминации между целями человеческой деятельности и ее реальными результатами.

Вопросы

1. Дайте характеристику основных потребностей человека?
2. В чем выражается разница потребностей человека?
3. Можно ли говорить о совпадении потребностей и интересов человека?